

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Яковлева Юлия Игоревна

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:
РОЛЬ ИТО ХИРОБУМИ В СУДЬБЕ КОРЕИ (КОН. XIX – НАЧ. XX В.)**

Образовательная программа: «Востоковедение и африканистика»

Направление «Востоковедение и африканистика»

Профиль «История Японии»

Научный руководитель:

Щепкин Василий Владимирович,
к. и. н.

Рецензент:

Малашевская Мария Николаевна,
к. и. н.

Санкт-Петербург,
2018

Оглавление

Введение	3
Глава I. Политика Японии в отношении Кореи и Ито Хиробуми	6
1.1. Предпосылки идеи завоевания Кореи	6
1.2. «Дебаты о завоевании Кореи»	8
1.3. На пути к установлению протектората Японии над Кореей.....	10
1.4. Причины занятия поста генерал-резидента и позиция Ито по отношению к Корее.....	23
Глава II. Ито Хиробуми на посту генерал-резидента Кореи.....	26
2.1. Политика Ито до Гаагского инцидента 1907 г.	26
2.2. Политика Ито после Гаагского инцидента 1907 г. Изменение позиции Ито по отношению к Корее и уход с поста генерал-резидента.....	42
Заключение.....	54
Список использованной литературы	56

Введение

Ито Хиробуми (伊藤博文, 1841–1909) — один из самых выдающихся государственных деятелей не только периода Мэйдзи, но и всей истории Японии, известный как первый (а также 5-й, 7-й и 10-й) премьер-министр Японии, создатель Конституции Великой Японской империи (яп. *дайнинпон тэйкоку кэмпо*: 大日本帝国憲法), первый (а также 3-й, 8-й и 10-й) председатель Тайного совета, реформатор государственного аппарата Японии, один из гэнро — пожизненных советников императора, оказывающих большое влияние на политику Японии конца XIX—начала XX вв., а также первый генерал-резидент Кореи (яп. *сёдай канкоку то:кан* 初代韓国統監).

В данной работе рассматривается последний этап деятельности Ито на посту генерал-резидента Кореи в 1905–1909 гг., когда Япония установила протекторат над Кореей. «Протекторат» — форма зависимости одного государства от другого по специальному международному договору при сохранении правящей династии и внутренней структуры государства, но одновременном уничтожении внешней структуры: контроль над внешней политикой зависимой страны, расформировании армии и т. д. Государство-протектор, сохраняя лишь некоторую самостоятельность зависимого государства, выступает при этом в роли советника или резидента (то есть руководителя) по внутренним делам¹.

Актуальность изучения темы данной выпускной квалификационной работы и личности Ито Хиробуми в целом обусловлена непосредственно тем, что, рассматриваемый период его деятельности является наиболее спорным среди японских и корейских историков. А также тем, что в российской историографии, к сожалению, пока отсутствуют книги, полностью посвященные его всеобъемлющей деятельности, в области как внутренней, так

¹ Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 21. — М. : Советская энциклопедия, 1975. С. 123.

и внешней политики. Имя Ито Хиробуми в основном упоминается лишь в связи с теми или иными событиями, при недостаточном описании его роли в них.

Цель работы — определить роль Ито Хиробуми на посту первого генерал-резидента в истории Кореи.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) раскрыть позицию и цели Ито в отношении занятия поста генерал-резидента Кореи и его правления в Корею.

2) рассмотреть деятельность Ито на посту генерал-резидента Кореи.

При написании выпускной квалификационной работы в качестве основной литературы были использованы такие работы, как монография Такии Кадзухиро², охватывающая исследование всей деятельности и личности Ито Хиробуми, соавторство японских и корейских исследователей о деятельности Ито на посту генерал-резидента Кореи³, а также труды русских японоведов⁴ и корееведов⁵, посвященные истории Японии и истории Кореи. Общую краткую информацию, относящуюся к данной теме, можно также найти и в справочных изданиях⁶.

² Такии Кадзухиро. Ито Хиробуми – первый министр Японии и отец Конституции Мэйдзи / перевод Такэти Манабу. – Нью-Йорк: Паутледж, 2014. – 250 с. Takii Kazuhiro. Ito Hirobumi – Japan's First Prime Minister and Father of the Meiji Constitution / Translated by Takechi Manabu. – NY: Routledge, 2014. – 250 p.

³ Ито Юкио, Ли Сонг Хван. Ито Хиробуми и управление Кореей: взгляд на первого генерал-губернатора Кореи спустя 100 лет. – Киото: Минэрува сёбо, 2009. – 336 с. 伊藤之雄、李盛煥『伊藤博文と韓国統治—初代韓国統監をめぐる百年目の検証』。京都：ミネルヴァ書房。2009年。–336頁。

⁴ История Японии. Отв. редактор Жуков А. Е. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 1999. Т. 2. – 698 с.; История Японии. Под ред. Д. В. Стрельцова. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 560 с.; Кириченко Е. Б. Николай и российско-японские отношения в 1894-1904 гг. // Сумский историко-архівний журнал. 2013. №21. С. 54-64; Кузнецов С. И. Ито Хиробуми и создание современной Японии // Вестник ИрГТУ. 2005. №3(23). С. 30-34; Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М. : Наталис, 2009. – 735 с.; Норман Г. Становление капиталистической Японии. – М. : Иностранная литература, 1952. – 231 с.; Очерки новой истории Японии (1640–1917). – М. : Изд-во вост. лит-ры, 1958. – 597 с.; Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века / Новые исследования по японской культуре. Кн. 4. – М. : Кругъ, 2017. – 392 с.

⁵ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XX в. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. – 680 с.; Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем. [Электронный ресурс] // Корё Сарам: [сайт]. URL: <https://koryo-saram.ru/k-asmolov-istoriya-korei-glava-dvenadtsataya-v-kotoroj-pyat-predatelej-podpisyvayut-protectorat-ito-hirobumi-pereodevaetsya-v-hanbok-a-li-syn-man-ostaetsya-ni-s-chem/> (дата обращения: 11.04.2018)

⁶ Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 11. – М. : Советская энциклопедия, 1972; Япония от А до Я: Популярная иллюстрационная энциклопедия. – М. : Япония сегодня, 2000. – 640 с.; Кокуси дайджитэн. Т. 1. – Токио: Ёсикава Кобункан, 1985. 1018 с. 国士大辞典。第1巻。東京：吉川弘文館、1985年。1018頁。

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В введении обосновывается актуальность темы выпускной квалификационной работы, определяется цель работы и формулируются задачи для достижения заданной цели. В первой главе рассматривается политика Японии в отношении Кореи на протяжении всей истории японо-корейских контактов, позиция Ито по отношению к Корее до занятия поста генерал-резидента. Во второй главе предметом изучения является деятельность генерал-резидента Кореи Ито Хиробуми с 1905 по 1909 гг. Выводы, представленные в заключении, позволяют подвести итог исследованиям.

Глава I. Политика Японии в отношении Кореи и Ито Хиробуми

1.1. Предпосылки идеи завоевания Кореи

Японо-корейские отношения обладают весьма древней историей, прежде всего, в силу географической близости стран. Протокорейцы, начало массовой миграции на Японский архипелаг которых датируется III в. до н.э, считаются ближайшими родственниками японцев⁷.

Согласно археологическим находкам и историческим документам, Япония начала поддерживать тесные связи с материком со второй половины IV в. С того времени в течении нескольких веков из Кореи в Японию прибывали большие группы людей, привозя с собой новые образцы континентальной культуры⁸.

Уже с VI в., после формирования в Японии самостоятельного государства Ямато (大和), она стала считать Корею своим вассалом. Однако, в то время Япония еще не обладала достаточными силами, чтобы заставить Корею выплачивать ей дань, поскольку сильный конкурент в лице Китая требовал того же самого. Тем не менее Ямато поддерживало отношения с корейскими королевствами, в частности, с королевством Пэкче, откуда в 552 г. в Японию проникли буддизм, конфуцианство и китайские иероглифы⁹.

В VIII в. Япония дважды намеревалась послать войска для завоевания Корейского полуострова, и несмотря на то, что этого так и не случилось, убеждение в том, что Корея должна принадлежать Японии, сформировалось в политических кругах уже тогда¹⁰.

Из-за нашествия монголов на Корею (1231–1259) торговые отношения между Японией и Кореей были прерваны и восстановлены только в XV–XVI вв. с корейской династией Ли (1392–1910)¹¹.

⁷ Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М. : Наталис, 2009. С. 207.

⁸ Япония от А до Я: Популярная иллюстрационная энциклопедия. – М. : Япония сегодня, 2000. С. 243.

⁹ Там же. С. 243; Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 207.

¹⁰ Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 207.

¹¹ Там же.

Тоётоми Хидэёси (豊臣秀吉, 1536–1598), стремившийся расширить сферу своего влияния не только в Японии, но и в Корее, а затем даже в Китае и Индии, предпринял завоевательные походы в Корею в 1592 и 1597 гг., но потерпел поражение от объединенных сил Кореи и Китая¹².

Прерванные после походов Тоётоми Хидэёси отношения с Кореей, были вновь установлены в 1607 г. В период Эдо (江戸, 1600–1868) дипломатические отношения между Японией и Кореей ограничивались лишь редкими корейскими посольствами (всего 11 за весь период), а свобода передвижения японских купцов была ограничена Пусаном, проезд в Сеул был запрещен¹³.

Помимо исторических фактов неоднократных попыток вторжения в Корею со стороны Японии, также существует источник, на основании которого можно сделать вывод, что идея завоевания Кореи в период Мэйдзи была действительно не случайной. Подтверждением тому является труд Хаяси Сихэй (林子平, 1738–1793) «Общий обзор трех стран с приложением карт» (яп. *сангоку цу:ран дзусэцу* 三国通覧図説, 1785):

«Если те, кто возглавляет солдат и чье дело - карательные походы, не знают географии, они потерпят поражение в момент, когда вершится судьба государства. [...]. Именно поэтому сейчас я представляю новые карты окружающих Японию стран Кореи Рюкю, Эдзо, а также Огасавара (необитаемые острова Идзу), в этом мой скромный подарок из искреннего к вам отношения. Эти три страны своими территориями прилегают к нашей, то есть действительно являются сопредельными. А потому люди нашей страны вне зависимости от того, благородные они или простолюдины, военные или гражданские - должны знать географию этих трех стран. Когда я говорю об этом, я не проявляю недоверия к обстановке в стране и не одержим этим вопросом, а хочу лишь облегчить исполнение множества государственных дел: ведь иногда можно использовать силу, а иногда достаточно просто знаний. И

¹² История Японии. Под ред. Д. В. Стрельцова. – М: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 173-174.

¹³ Япония от А до Я: Популярная иллюстрационная энциклопедия. С. 243.

пусть даже появятся люди, которые на службе государству войдут на территории трех стран, если за пазухой у них будут эти карты, они смогут находиться там совершенно спокойно, словно у них все перед глазами. Это то, что я хотел донести до людей, создавая эти карты. По крайней мере, они могут стать дополнением к военному искусству»¹⁴.

На основании этого документа можно сделать вывод, что идея присоединения Кореи для политических деятелей периода Мэйдзи была сложившимся в подсознание японцев, логическим продолжением присоединения окружающих Японию «сопредельных» территорий: в 1869 г. к Великой Японской Империи был присоединен о. Эдзо (Хоккайдо), в 1876 г. — о-ва Огасавара, в 1879 г. — о-ва Рюкю¹⁵. Следующей должна была быть Корея.

1.2. «Дебаты о завоевании Кореи»

Споры о завоевании Кореи возникли в японском правительстве еще в 1873 г., спустя 5 лет после Реставрации Мэйдзи (明治維新, 1868), когда Япония стояла перед выбором: либо приступить к внутренним преобразованиям и индустриализации по европейскому образцу, либо к экспансии¹⁶. Таким образом, Ито Хиробуми, сразу после возвращения из миссии Ивакура (яп. *ивакура сисэцудан* 岩倉使節団) — посольства в США и Европу в 1871–1873 гг., был вовлечён в события, известные под названием «Дебаты о завоевании Кореи» (яп. *сэйканрон* 征韓論). Данный конфликт возник в результате расхождения мнений по поводу методов проведения политики внутри правящей верхушки по отношению к Корее.

С точки зрения определения принципов новой внешней политики Японии 1873 г. был весьма важным, так как теперь в стране проявлялось «желание стать местным дальневосточным гегемоном», в то время, как при сёгунате

¹⁴ Цит. по: Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века / Новые исследования по японской культуре. Кн. 4. — М. : Кругъ, 2017. С. 298.

¹⁵ Став министром внутренних дел в 1878 г., Ито Хиробуми сыграл ключевую роль в присоединении к Японии о-вов Рюкю.

¹⁶ Норман Г. Становление капиталистической Японии. — М. : Иностранная литература, 1952. С. 58.

Токугава пытались избегать конфликтов с соседями. Корея оказалась в центре империалистических настроений¹⁷.

Только что возвратившиеся члены миссии Ивакура – Ивакура Томоми (岩倉具視, 1825–1883), Окубо Тосимити (大久保利通, 1830–1878), Окума Сигэнобу (大隈重信, 1838–1922), Кидо Такаёси (木戸孝允, 1833–1877), Оки Такато (大木喬任, 1832–1899), а также Ито Хиробуми выступали за постепенное осуществление реформ, однако члены временного правительства, главным образом Сайго Такамори (西郷隆盛, 1827–1877) и Итагаки Тайсукэ (板垣退助, 1837–1919) — будущий лидер либерального движения (яп. *дзю: мин ундо*: 自由民運動), призывали к незамедлительному военному походу на Корею с целью её аннексии.

Конфликт достиг своего апогея в период агитации за посылку «карательной экспедиции» в Корею. Идея завоевания Кореи тогда была поддержана тремя оппозиционными по отношению к правительству группами: во-первых, самурайская оппозиция, придерживающаяся крайне правых взглядов, во главе с Сайго Такамори; во-вторых, возглавляемая министром иностранных дел Созэдзима Танэоми (副島種臣, 1828–1905) партия «национального престижа», и, в-третьих, либералы-реформаторы во главе с Это Симпэй (江藤新平, 1834–1874), Оки Такато и Гото Сёдзиро (後藤象二郎, 1838–1897), придерживающиеся левых взглядов. К наиболее решительно настроенным на экспансию в Корею относились представители первой группы. Поход в Корею они рассматривали как средство разрешения внутренних проблем, а именно, недовольство самураев. Представители второй группы опирались на министерство иностранных дел. Что касается третьей группы, хотя её члены были либералами, они выступали за вторжение в Корею. Их требования были вызваны недовольством в отношении преобладания в правительстве представителей кланов Сацума и Тёсю, в то время как

¹⁷ Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 207.

представители кланов Тоса и Хидзэн, выходцами которых была большая часть либеральных реформаторов, не входили в состав правительства в столь большом количестве. Они считали, что поход в Корею является благоприятной возможностью для ликвидации монополии кланов Сацума и Тёсю в правительстве¹⁸.

Корейский вопрос был разрешен мирным путем в том же 1873 г. лидерами правительства вскоре после их возвращения из миссии Ивакура. Членам миссии, включая Ито, удалось убедить императора Мэйдзи в том, что «Япония пока что не в состоянии вести победоносную войну»¹⁹. В протест этому 24 октября Сайго Такамоти и другие советники (Итагаки Тайсукэ, Гото Сёдзиро, Это Симпэй и Созэдзима Танэтоми), поддерживающие идею аннексии Кореи, покинули свои посты, что привело к политическому кризису 1873 г.²⁰ Однако для Ито данные события обернулись весьма благоприятным образом: 25 октября 1873 г. он стал советником и был назначен министром общественных работ. Назначение Ито Хиробуми на данную должность «означало признание его центральной фигурой в правительстве Мэйдзи»²¹.

Однако никто не говорил, что Корею не надо завоевывать вовсе, вопрос стоял только в том, что не стоит делать этого столь поспешно.

1.3. На пути к установлению протектората Японии над Кореей

Заключение неравноправных договоров

В 1866 и 1871 гг., после того как Корею удалось отогнать французские и американские военные корабли из своих территориальных вод, она так же, как и недавно Япония, попыталась проводить изоляционную политику²².

Однако вскоре сама Япония стала требовать «открытия» Кореи, как совсем недавно пришлось сделать и Японии. Япония хотела «установить с ней

¹⁸ Норман Г. Указ. соч. С. 58-59.

¹⁹ Цит. по: Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 209.

²⁰ Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 209.

²¹ Цит. по: Такии Кадзухиро. Ито Хиробуми – первый министр Японии и отец Конституции Мэйдзи / перевод Такэти Манабу. – Нью-Йорк: Раутледж, 2014. С. 39. Takii Kazuhiro. Ito Hirobumi – Japan's First Prime Minister and Father of the Meiji Constitution / Translated by Takechi Manabu. – NY: Routledge, 2014. P. 39.

²² Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 209.

«нормальные» отношения», подразумевая под этим сделать Корею своим вассалом²³. Но Корея предпочла оставить уже привычные вассальные отношения с Китаем.

В конце XIX в. Япония стала навязывать Корее ряд неравноправных договоров и соглашений для того, чтобы «открыть» её.

Первым шагом к «открытию» Кореи для японской торговли стал Кахванский договор 1876 г., подписанию которого содействовал Ито Хиробуми²⁴. Согласно данному договору, Япония формально признала независимость Кореи от Китая в обмен на открытие корейских портов Пусан, Вонсан и Инчхон для торговли с Японией. Помимо этого, Корея согласилась принять японского посланника, имевшего право в управление страны, а также предоставить японцам право экстерриториальности в Корее. Позже, в 1878 г. были подписаны «Дополнительные статьи к договору в Канхва», согласно которым японские купцы освобождались от уплаты таможенных пошлин и разрешалось использование японских денег на территории Кореи. Канхваский договор стал первым неравноправным договором, создавшим условия для экономического и политического подчинения Кореи Великой Японской Империей²⁵.

Вторым шагом стал Инчхонский договор 1882 г., который был прямым продолжением и развитием Канхваского договора. После подписания Инчхонского договора (Чемульпхоский корейско-японский договор) Япония получила право держать свои войска на территории Кореи. Также были установлены новые правила торговли японцев в Корее, которые, хотя и предусматривали отмену прежних привилегий в отношении таможенных

²³ Цит. по: Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 209.

²⁴ Кузнецов С. И. Ито Хиробуми и создание современной Японии // Вестник ИрГТУ. 2005. №3(23). С. 32.

²⁵ Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем. [Электронный ресурс] // Корё Сарам: [сайт]. URL: <https://koryo-saram.ru/k-asmolov-istoriya-korei-glava-dvenadtsataya-v-kotoroj-pyat-predatelej-podpisyvayut-protectorat-ito-hirobumi-pereodevaetsya-v-hanbok-a-li-syn-man-ostaetsya-ni-s-chem/> (дата обращения: 01.04.2018).

пошлин, но по-прежнему были выгодными для японской торговли, то есть для усиления экономических позиций Японии в Корее²⁶.

Помимо вышеуказанных договоров были также подписаны соглашение о новых правилах торговли японцев в Корее в 1883 г., Хансенский договор в 1884 г. и т. д. Кроме того, Тяньцзиньский договор 1885 г. («конвенция Ли — Ито») (яп. *тэнсин дзё:яку* 天津条約 или яп. *Ли-Ито дзё:яку* 李・伊藤条約) между Японией и Китаем, подписанный Ито Хиробуми с японской стороны, и Ли Хунчжаном с китайской стороны, также способствовал усилению позиций Японии в Корее и ликвидировал прерогативы Китая в военном вмешательстве во внутренние дела Кореи²⁷. Данные договора и соглашения усиливали экономические позиции и политическое влияние империалистической Японии в Корее. К началу японо-китайской войны Японии были подчинены важнейшие отрасли экономики Кореи, почти окончательно монополизированы транспорт, таможня, почта и телеграф, банковское дело, добыча полезных ископаемых²⁸.

Так, к 1893 г. Корея стала основным внешнеторговым партнером Японии, при том, что самостоятельно проводить политику она не могла, поскольку все еще состояла в вассальных отношениях с Китаем²⁹.

Отправка японских войск в Корею. Убийство королевы Мин. Японо-китайская война 1894–1895 г.

В 1894 г, когда в Корее вспыхнуло крестьянское восстание тонхаков («восточное учение»), выступающих против сторонников «сахаку» («западное учение»), правительство, не сумев подавить его, призвало китайские войска на помощь. Японские дипломаты, присутствовавшие в китайской миссии в Сеуле на официальном обеде, стали свидетелями получения телеграммы, извещающей

²⁶ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XX в. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. С. 300.

²⁷ Очерки новой истории Японии (1640-1917). М. : Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 315; Кузнецов С. И. Указ соч. С. 32; Курбанов С. О. Указ. соч. С. 306.

²⁸ Японо-корейские отношения. [Электронный ресурс] / История Кореи. URL : <http://teleobektiv.ru/Istoriya-Korei/YApono-koreyskie-otnosheniya.html> (дата обращения: 01.04.2018).

²⁹ Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 388.

об отправке китайских войск в Корею. Под предлогом «восстановления мира» Япония отправила на Корейский полуостров и свои войска, которые превышали численность китайских в 4 раза, хотя Японию об отправке войск даже не просили³⁰.

Опасаясь иностранной интервенции, восставшие и правительство заключили мир, но вывода ни китайских, ни японских войск не последовало. На предложение Японии о совместном с Китаем проведении реформ в Корее, последовал отказ с предложением вывести войска обеих стран, но это не устроило уже японцев: военная японская клика считала, что вывод войск нанесет ущерб имиджу Японии. Япония потребовала от корейского короля Коджона объявления о прекращении вассальных отношений с Китаем³¹.

После подписания японо-английского договора о торговле 16 июля 1894 г., Япония заполучила в лице Англии союзника, не возражающего против присутствия японских войск в Корее.

23 июля под давлением японского батальона, ворвавшегося во дворец в Сеуле, король Коджон передал власть своему отцу-регенту Ли Хаыну, не отрекаясь при этом от престола. Вскоре после этого Ли Хаын объявил об аннулировании договора с Китаем и пообещал, что впредь будет советоваться с японским посланником Отори Кэйсукэ (大鳥圭介, 1832–1911)³².

Однако, китайские войска не были выведены, так как империя Цин не признала нового правителя. Последующие за этим 25 июля военные столкновения на море и 29 июля на суше между Японией и Китаем, стали началом Японо-китайской войны 1894–1895 г. и первой войной для Великой Японской Империи. Указ о начале войны от 1 августа был заверен императорской печатью и подписан всеми членами кабинета министров, в первую очередь премьер-министром Ито Хиробуми.

³⁰ Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 388; История Японии. Под ред. Д. В. Стрельцова. С. 332.

³¹ Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 388–389.

³² Там же. С. 389.

Итогом этой Японо-китайской войны стал мирный договор, подписанный Ито Хиробуми и Ли Хунчжаном в Симоносэки 17 апреля 1895 г., согласно которому Корея обретала независимость, отказавшись от вассальных отношений с Китаем. Однако, и после окончания войны, «корейский вопрос» не был разрешен до конца³³.

Заправляющая делами при корейском дворе супруга короля Коджона — королева Мин — занимала пророссийскую позицию. Назначенный на должность посланника 19 августа Миура Горо (三浦梧楼, 1846–1926) принял решение устранить королеву. Утром 8 октября, ворвавшиеся в королевский дворец Кёнбоккун, группа японцев и корейских мятежников убили королеву, зарубив её мечами. Убийство королевы спровоцировало серию антияпонских настроений не только в Корее, что и во всем мире. Король Коджон был посажен под домашний арест и к власти пришла прояпонская партия во главе с отцом Коджона, тэвонгуном (регентом) Ли Хаыном. Вскоре Коджон и наследный принц смогли убежать из дворца под защиту российского посольства, откуда стали руководить страной. Помощь Коджону со стороны российского посольства не улучшала отношения между Японией и Россией. Но несмотря на это, посетивший Россию в составе японской делегации на коронацию Николая II, Ямагата Аритомо (山県有朋, 1838–1922) подписал с российским министром иностранных дел Лобановым-Ростовским договор, по которому Корея по факту превращалась в совместный протекторат³⁴.

Англо-японский союзный договор

В ноябре 1901 г. Ито Хиробуми, видя нарастание напряженности в российско-японских отношениях по корейскому вопросу, предпринял поездку в Санкт-Петербург в попытке заключить союз Японии с Россией. В процессе

³³ История Японии. Отв. редактор Жуков А. Е. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 1999. Т. 2. С. 154; Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 408.

³⁴ Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 408-412.

переговоров Ито собирался добиться признания Кореи исключительно японской сферой влияния.

На переговорах Ито с С. Ю. Витте была также затронута тема интересов России в Маньчжурии. Ито признавал право России на защиту своих интересов, но подчеркнул, что в данное время речь идет только о Корее, а Маньчжурия может стать предметом отдельного соглашения Японии и России. Когда Ито задал вопрос о том, что получила бы Япония, признав интересы России в Маньчжурии, Витте ответил: «Раз вы исполните все наши требования в Маньчжурии, то все, что хотите»³⁵. Впоследствии Витте отрицал данное высказывание, но обмен Кореи на Маньчжурию он действительно считал приемлемым.

Однако переговоры с Россией оказались безрезультатными и ни к чему не привели, поскольку практически никто в правительстве и сам Николай II не поддерживали заключение русско-японского союза, так как это влекло за собой отказ от российского влияния на Корейском полуострове. Что касается Японии – Ито Хиробуми и Иноуэ Каору (井上馨, 1836–1915) были единственными в японском правительстве, кто не поддерживали идею заключения англо-японского союза, поскольку считали, что союз с Россией был бы выгоднее³⁶. Получив проект заключения англо-японского договора, Ито уехал в Берлин 3 декабря, а 8 декабря было окончательно решено заключить союз с Англией.

На самом деле считается, что, санкционировав поездку Ито в Санкт-Петербург, кабинет Кацура планировал создать видимость заключения союза с Россией, изначально рассчитывая на то, что информация о возможном подписании русско-японского соглашения поможет ускорить заключение союза с Англией.

30 января 1902 г. в Лондоне был подписан англо-японский союзный договор (яп. *нитиэй до:мэй* 日英同盟), создавший предпосылки для русско-

³⁵ Цит. по: Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб. : Нестор История, 2008. С. 290.

³⁶ Мещеряков А. Н. Указ. соч. С. 478.

японской войны. Согласно этому договору, признавалась независимость Кореи и Китая, а также особые интересы Англии в Китае, а Японии – в Корее³⁷.

Русско-японская война

Поворотным моментом процесса подчинения Кореи стала Русско-японская война 1904–1905 гг., закончившаяся победой Японии.

Влияние России в Корее начало постепенно ослабевать с середины 1898 г., но российское правительство не хотело его терять. В начале XX в. Корея стала представлять особый интерес для Российской империи в военно-стратегическом плане³⁸.

Заручившись поддержкой ряда западных стран, начиная с Великобритании, Япония постепенно приобретала все большее влияние на Корейском полуострове: увеличивался торговый оборот между Японией и Кореей, в Корее стали чаще пользоваться японской валютой, строительство железных дорог и телеграфных линий шло под управлением японцев, японские военные инструкторы занимались обучением солдат в корейской армии³⁹.

Противостояние между Японией и Россией за влияние в Корее стало особенно очевидно к середине 1903 г., когда для решения данного вопроса потребовалось проведение прямых переговоров, которые состоялись в июле 1903 г. Однако переговоры ни к чему не привели и уже в январе 1904 г. в Корею стали тайно отправлять японские войска⁴⁰.

Так как ослабление России в делах Кореи стало заметно в самом начале, 23 февраля 1904 г. был подписан Японо-корейский протокол (яп. *никкан гитэйсё* 日韓議定書), который одновременно создавал видимость «добровольного согласия» корейского императора на установление японского протектората, а также предоставлял Японии право использования территории

³⁷ Кириченко Е. Б. Николай и российско-японские отношения в 1894-1904 гг. // Сумський історико-архівний журнал. 2013. №21. С. 58.

³⁸ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 332.

³⁹ Там же С. 333.

⁴⁰ Там же.

Кореи в качестве базы военных действий против России в Маньчжурии⁴¹. «В целях сохранения постоянной и прочной дружбы между Японией и Кореей и укрепления мира на Дальнем Востоке»⁴² содержание протокола было следующим:

Ст.1. Корейское правительство должно придерживаться советов правительства Японии относительно улучшения корейской администрации;

Ст.2. Правительство Японии должно обеспечить безопасность корейского императорского дома;

Ст.3. Правительство Японии гарантировало независимость и территориальную неприкосновенность Кореи;

Ст.4. Правительство Японии обязуется защитить Корею и императорский дом от агрессии со стороны третьих государств или в случае внутренних беспорядков в Корее. Корея должна предоставить Японии все удобства для осуществления этих мероприятий. Для достижения этой цели Япония может занимать своими войсками любые стратегически важные районы Кореи;

Ст.5. Оба государства не должны заключать соглашений с третьим государством без взаимной консультации⁴³.

6 февраля 1904 г. японский посланник в России Курино объявил о разрыве дипломатических отношений между Японией и Россией, хотя Россия уже собиралась принять условия Японии, выдвигаемые на проведенных ранее переговорах. 9 февраля 1904 г. началась Русско-японская война⁴⁴.

Россия не смогла одержать победу над Японией. 5 сентября 1905 г. в Портсмуте (США) был подписан русско-японский мирный договор, согласно

⁴¹ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 184.

⁴² Цит. по: Японо-корейский протокол 1904 г., 23 февраля. [Электронный ресурс] / Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1948. Документы XX века: [сайт]. URL: <http://doc20vek.ru/node/3514> (дата обращения: 05.04.2018).

⁴³ Японо-корейский протокол. [Электронный ресурс] / Договоры и законы в отношении Кореи. Управление генерального резидента. Сеул, 1906. // Национальный архив Японии: [сайт]. 日韓議定書 / 『韓国ニ関スル条約及法令』統監府。京城。1906年。// 国立公文書館。URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/798123/8?tocOpened=1> (дата обращения: 05.04.2018).

⁴⁴ Японо-корейский протокол 1904 г., 23 февраля. [Электронный ресурс] / Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1948. Документы XX века: [сайт]. URL: <http://doc20vek.ru/node/3514> (дата обращения: 05.04.2018).

которому, Российская империя признала преобладание Японии в Корее, обязалась вывести войска из Маньчжурии, а также передать южную часть острова Сахалин. После победы в войне Японию уже ничего не сдерживало по осуществлению планов в отношении Кореи.

Предложение Ито 1904 г. «План по организации Кореи»

В марте 1904 г., вскоре после начала русско-японской войны, Ито нанес визит корейскому императору Коджону, официальной причиной которого было справиться о благополучии корейского императора. Однако, настоящей причиной визита было убедить императора согласиться с политическим курсом Японии в отношении Кореи, а также на сотрудничество с Японией, объяснив это тем, что решение Японии защитить Корею от России явилось прямой причиной начала войны и, следовательно, Япония ожидает от Кореи обоюдного сотрудничества. 18 и 20 марта Ито встретился с императором Коджоном, чтобы донести данное намерение со стороны Японии. Предыдущая встреча Ито и Коджона состоялась за 5 лет до того в начале августа 1898 г. В то время Ито был оказан сердечный прием, однако, на этот раз, их встреча была напряженной. Ито представил Коджону план из 10 пунктов. Шесть главных пунктов были следующими:

1. Укрепление цивилизации на примере западных держав для поддержания мира в Восточной Азии, а также стремление к независимости.
2. Не изгонять иностранных лиц и иностранные религии, а также не занимать враждебную позицию по отношению к западным цивилизациям.
3. Принять меры либо по приведению в порядок, либо отмене устаревших нравов, местных обычаев, которые могут помешать дальнейшему существованию государства.
4. Вышеуказанные пункты были принципами, которым следовала Япония в течении последних 30 лет, Китай и Корея тоже должны придерживаться данным принципам, для усиления Кореи, как государства и для гармонии с западной цивилизацией.

5. Ликвидировать угрозу со стороны России, нацеленную на вторжение, как являющийся «западной» цивилизации.

6. Вместе с развитием транспорта, активизируются и международные коммуникации, увеличивается «обмен и производство товаров, необходимых для человеческой жизни, постепенный рост благосостояния и, как следствие этого, происходит достижение независимости и обеспечение существования страны с помощью конкуренции» – это и есть то, что называется цивилизацией⁴⁵.

Таким образом, предложение 1904 г. стало началом отношений Ито Хиробуми, позиционировавшего себя как сторонника цивилизации, и Кореи.

1 апреля, покинув императора Коджона, Ито вернулся в Японию. После этого японское правительство стало стремительно продвигаться к тому, чтобы сделать Корею протекторатом. 31 мая 1904 г. японским кабинетом министров был издан «План по управлению Кореи» (яп. *тайкан сисэцу ко:рё:* 対韓施設綱領 или яп. *канкоку сисэцу кэйэй дзико: но дзё:кё нарабини тайкан хо:саку* 韓国施設経営事項ノ条挙並ニ対韓方策), в котором говорилось, что Япония будет наделена реальными полномочиями протектората Кореи в политических и военных делах. Согласно данному «Плану», составителем которого был Ито, Япония закрепляла за собой надзор не только над внешнеполитическими делами Кореи, но и над её финансами, железными дорогами, средствами сообщений, а также контроль по землеустройству страны. С самого начала политика Японии в отношении Кореи была направлена на установление контроля над её администрацией⁴⁶.

Первый японо-корейский договор

Летом 1904 г., разместив свои войска на Корейском полуострове, Япония предприняла решительные действия к подчинению Кореи. 22 августа 1904 г.

⁴⁵ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 185-186.

⁴⁶ Там же; Ито Хиробуми. План по управлению Кореи. [Электронный ресурс] // Национальный архив Японии: [сайт]. 伊藤博文『韓国施設経営事項ノ条挙並ニ対韓方策』1904年 // 国立公文書館。URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11031082> (дата обращения: 05.04.18).

был заключен «Первый японо-корейский договор» или «Японо-корейский договор о сотрудничестве» (яп. *дайити никкан кё:яку*, 第二次日韓協約), который предусматривал назначение японского финансового советника и советника по внешнеполитическим делам из числа третьих лиц, рекомендованных правительством Японии. Согласно этому положению, на должность финансового советника был назначен гендиректор Налогового бюро Министерства финансов Японии Мэгата Танэтаро (目賀田種太郎, 1853–1926), а на должность советника по внешнеполитическим делам – Д. Стевенс (1851–1908), американец, нанятый Министерством иностранных дел Японии⁴⁷.

Таким образом, Япония обрела право внешнеполитического и финансового контроля в Корее. Фактически же целью Японии являлся контроль над всеми сферами государственной жизни Кореи, поэтому, через некоторое время присутствие японских советников в других министерствах было обязательно⁴⁸.

Судя по всему, к тому времени политические круги Японии уже были уверены, что Корея станет протекторатом Японии. Подтверждением тому может быть запись в дневнике Хара Такаси (原敬, 1856–1921) о том, что когда он нанес визит военно-морскому министру Ямамото Гоннохёэ (山本権兵衛, 1852–1933), они «вскользь обсудили политику Японии в отношении Кореи. Не было другого пути, кроме как сделать Корею протекторатом». Когда Хара узнал от Ямамото и Сайондзи Киммоти (西園寺公望, 1849–1940) о поездке Ито в Корею, он оставил запись в своем дневнике о том, что если Ито готов взять судьбу Кореи в свои руки, то прекрасно, иначе, все закончится неудачей, как это случилось с Иноуэ Каору несколько лет назад⁴⁹.

Иноуэ Каору, давний союзник Ито, в течение полугода с октября 1894 г. работал над проведением реформ управления Корейским правительством (второй этап реформ Кабо, 1894–1895 гг.). Но после его возвращения в Японию

⁴⁷ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 185.

⁴⁸ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 334.

⁴⁹ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 186.

император Коджон аннулировал все его реформы. Из дневника Хара становится понятно, что он и другие политические деятели полагали, что Ито собирался в Корею закончить то, что Иноуэ пытался сделать, но потерпел неудачу, а также то, что Ито возьмет на себя управление протекторатом⁵⁰.

Япония принялась за проведение ряда «реформ», целью которых было подстраивание «социально-экономических реалий Кореи к потребностям японской колониальной экспансии»⁵¹.

Для ограничения возможных контактов Кореи с другими державами были отозваны все корейские дипломатические представители и закрыты иностранные посольства, остались лишь только консульства. Все договоры с иностранными державами Корея должна была согласовывать с Японией. С декабря 1904 г. по осень 1905 г., под руководством японского финансового советника Мэгата Танэтаро была проведена денежная реформа и финансы Кореи перешли под контроль «Первого банка» Японии (яп. *дайити гинко*: 第一銀行). Также в это время произошло сокращение корейской армии⁵².

Для закрепления своего статуса в Корее, Япония должна была заручиться поддержкой США как единственной державы севера Азиатско-Тихоокеанского региона, имевшей в то время потенциальную силу воздействия на ситуацию в Восточной Азии. 29 июля 1905 г. было заключено устное тайное соглашение между японским премьер-министром Кацура (桂太郎, 1848–1913) и секретарем по военным делам США Вильямом Тафтом, в котором США признавали интересы Японии в Корее, а Япония, в свою очередь, признала контроль США над Филиппинами⁵³.

Реакция корейского общества

Влияние Японии в Корее осуществлялось не только с помощью силового давления, но и в силу того, что японское проникновение в Корею

⁵⁰ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 186.

⁵¹ Цит. по: Курбанов С. О. Указ. соч. С. 335.

⁵² Там же. С. 335.

⁵³ Там же. С. 335-336.

поддерживалось многими корейцами. Правда, мотивы у всех были разными. Одни считали, что обещанная помощь в модернизации со стороны Японии приведет к возрождению Кореи, а другие оказывали поддержку из соображений личной выгоды. 18 августа 1904 г. было образовано «Общество реформ», позже переименованное в «Общество единого прогресса», которое возглавил Юн Сибён и Ю Хакчу, а также Сон Бёнчжун (1858–1925), когда-то бежавший в Японию от преследований группировки королевы Мин⁵⁴.

Реально это общество пропагандировало японскую политику в Корее, прикрываясь заботой о благосостоянии народа. Они выступали за сохранение императорской власти, за всестороннее реформирование общества. Деятельность «Общества единого прогресса» через «Гражданскую газету» («Кунмин синбо») была выгодна японцам, так как создавала видимость законности и «добрых намерений» Японии. «Общество» получало значительную финансовую поддержку от японского правительства⁵⁵.

Таким образом, цепь событий, включающая в себя:

- а) проведение «реформ», заложивших основу для проникновения Японии во внешние и внутривластные дела Кореи;
- б) создание прослойки корейцев, поддерживающих усиление влияния Японии;
- в) победа Японии в Русско-японской войне;
- г) признание США интересов Японии в Корее;
- д) полный контроль Японии над ситуацией в Корее.

Все это привело к заключению нового японо-корейского договора, усилившего влияние Японии в Корее.

Так, 17 ноября 1905 г. между Кореей и Японией был подписан «Второй японо-корейский договор» или «Японо-корейский договор о протекторате» (яп. *дайни никкан кё:яку*, 第二次日韓協約), согласно которому Япония установила протекторат над Кореей. В Сеуле было учреждено «Управление генерального

⁵⁴ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 335.

⁵⁵ Там же.

резидента» (яп. *канкоку то:кан фу*, 韓国統監府), особый контрольного органа Японии, а Ито Хиробуми занял пост первого генерал-резидента Кореи.

1.4. Причины занятия поста генерал-резидента и позиция Ито по отношению к Корее

Считается, что у Ито Хиробуми было две возможные причины почему он, во-первых, сначала сам создал пост генерал-резидента Кореи, а потом сам же его и занял. Одной из причин было его, вероятно, искреннее желание помочь Корее в «цивилизации» (яп. *бунмэйка* 文明化), т. е. модернизации страны, а другой — заполучить контроль над японской армией⁵⁶.

Ито, очевидно, хорошо осознавал, что Япония является новатором в модернизации в Восточной Азии. После того как он вернулся из поездки в Корею и Китай в 1898 г., он начал активно говорить о моральном обязательстве Японии взять инициативу модернизации Восточной Азии. Например, в 1899 г. организация, под названием «Японское общество образования за рубежом» (яп. *нихон кайгай кё:ику кай* 日本海外教育会) открыла Сеульскую академию (яп. *кэйдзё: гакудо: 京城学堂*) и другие школы, где в дальнейшем проводилось обучение японскому языку в Корее⁵⁷.

Ито был уверен в том, что помощь в становлении на путь «цивилизации» стран Восточной Азии является его прямой задачей ещё с 1898 г. В 1904 г., после начала Русско-японской войны, Ито пытался убедить императора Коджона в необходимости «цивилизации» страны, а двумя годами позже, прибыв на Корейской полуостров уже в качестве генерал-резидента, Ито был готов привести свои слова в действие⁵⁸.

Если с первой причиной Ито все выглядит предельно логичным и ясным, учитывая его прирожденную тягу к знаниям, а также огромный вклад в

⁵⁶ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 188-189.

⁵⁷ Там же. С. 189.

⁵⁸ Там же.

развитие «цивилизации» в Японии, то что насчёт второй заявленной причины, то есть «контроля над армией»?

В соответствии с Конституцией Великой Японской империи, командующий армией Японии находился под прямым контролем императора и не подчинялся никаким гражданским лицам. Однако, согласно ст. 4 «Указа об организации Управления генерал-резидента и Управлений провинциальных резидентств» (яп. *то:канфу оёби ридзитё: кансэй*, 統監府及理事庁官制) «генерал-резидент может отдать приказ о применении военной силы Командующему гарнизонами в Корее, когда он посчитает это необходимым для сохранения мира и правопорядка в Корее». Таким образом, должность генерал-резидента становилась единственной, согласно Конституции, должностью, предоставляющей полномочия над командованием армией, помимо императора. Проблема, с точки зрения военных кругов Японии, была в том, что эту должность собирался занять Ито — гражданское лицо. Это, конечно, вызывало недовольство среди военной бюрократии. Таким образом, Ито занял единственный, согласно Конституции Мэйдзи, пост, предоставляющий контроль над армией гражданскому лицу, который он же и создал⁵⁹.

Намерение заполучить контроль над армией, вероятно, стало следствием конфронтации между Ито и армией, новым поколением бюрократов, такими как Кацура Таро, Комура Дзютаро (小村壽太郎, 1855–1911), Гото Симпэй (後藤新平, 1857–1929), на предмет политики Японии в отношении континента и планов по аннексии Кореи. Профессор Такии Кадзухиро предполагает, что Ито, продемонстрировав в Корее, какими должны быть отношения между правительством и военными, хотел создать прецедент для Японии⁶⁰.

Что касается отношения Ито к корейскому народу, он считал, что корейцы замечательные люди, и говорил, что был период, когда Корея была намного более развитой, чем Япония. Ито был уверен, что для народа с такой

⁵⁹ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 187-190.

⁶⁰ Там же. С. 189.

историей не существует причин, по которым они не могли бы управлять своей страной самостоятельно. Ито не считал, что корейский народ хуже, чем японцы, но полагал, что все является виной их слабого правительства, ибо все зависит от того насколько хорошо страной управляют. Ито полагал, что корейцы обладают потенциалом самостоятельно управлять своей страной, и надеялся развить этот потенциал на столько, на сколько это возможно. Поэтому Ито сделал приоритетом именно политическую реформу Кореи, надеясь, что данная реформа поможет Кореи достичь «цивилизации»⁶¹.

⁶¹ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 190-191.

Глава II. Ито Хиробуми на посту генерал-резидента Кореи

Как правило, политику Ито Хиробуми на посту генерал-резидента Кореи делят на два этапа. Переломным моментом, в связи с которым японские ученые предлагают подобное разделение, стали события 1907 г., известные под названием Гаагского инцидента (яп. *ха:гу мисси дзикэн* ハーグ密使事件).

2.1. Политика Ито до Гаагского инцидента 1907 г.

Новый, Второй японо-корейский договор (яп. *дай ни дзи никкан дзёяку* 第二次日韓協約), закрепивший за Японией статус протектората Кореи, был подписан 17 ноября 1905 г. в Сеуле Императором Коджоном и пятью министрами, с корейской стороны и особым посланником Японии Ито Хиробуми, с японской стороны⁶². До этого Ито Хиробуми уже несколько раз пытался обратиться к Коджону, но тот отказывал Ито во встрече, ссылаясь на «дурное самочувствие», а глава корейского кабинета министров Хан Гюсоль (1848–1930) решительно отказался подписать предложенный Ито договор⁶³.

Вечером 17 ноября 1905 г. японские войска окружили дворец, в котором Ито Хиробуми собрал пять других членов корейского кабинета, принадлежащих к прояпонской группировке и вынудил их подписать Договор о протекторате Японии над Кореей. Впоследствии, в корейской историографии, подписавших договор о протекторате корейских министров стали называть «пять изменников [года] ыльса». Среди них были министр иностранных дел Пак Чесун (1858–1916), впоследствии ставший главой нового прояпонского кабинета, и министр образования Ли Ванён (1858–1926), которые раньше были сторонниками «прорусской группировки». Также договор подписали министр

62 Договор имеет несколько названий в исторической литературе: «Второй корейско-японский договор о сотрудничестве» (яп. *дай ни дзи никкан дзёяку* 第二次日韓協約), «Японо-корейский договор о протекторате» (яп. *никкан хого дзёяку* 日韓保護條約), «Договор из 5 статей [года] ыльса» (яп. *исси го дзёяку* 乙巳五條約), во время заключения договора — «Японо-корейский договор о переговорах» (яп. *никкан ко:сё: дзёяку* 日韓交渉條約).

63 Курбанов С. О. Указ. соч. С. 336.

обороны Ли Гынтхэк (1865–1919), министр внутренних дел Ли Джиён (1870–1928), министр сельского хозяйства, торговли и промышленности Квон Джунхён⁶⁴.

До подписания договора Пак Чесун заявлял, что он против проекта договора Ито, но сказал, что подпишет его по приказу императора. Что касается Ли Ванёна, тот считал, что «требования Японии — логический результат итогов войны, и что Корея, “чья внешняя политика принудила Японию к войне с Россией”, должна помочь поддержать будущий мир на Дальнем Востоке»⁶⁵. Ито, в свою очередь, тоже придерживался мнения, что Корея находится в моральном долгу перед Японией, которая защитила независимость Кореи в Русско-японской войне ценой жизни своих солдат, и поэтому Корея обязана принять условия Договора о протекторате⁶⁶.

Почти сразу же после подписания договора был распространен слух, что японцы силой завладели императорской печатью, и также подделали подписи корейских министров. В действительности источником слуха был корейский император и его приближенные, которые таким образом пытались создать себе оправдания перед корейским народом⁶⁷.

На следующий день после установления протектората Коджон сделал официальное заявление о том, что он не давал согласия на заключение договора, и 19 ноября отдал приказ о наказании всех министров, которые подписали договор. Однако Ито Хиробуми распорядился о помещении императорской семьи под охрану японцев, и приказ Коджона не был исполнен⁶⁸.

26 ноября 1905 г. Ли Бомджин (1852–1911), корейский посланник в России, не подчинившийся приказу о возвращении в Корею после установления протектората, передал в Министерство иностранных дел в России секретное

⁶⁴ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 336.

⁶⁵ Цит. по: Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

⁶⁶ Там же; Кузнецов С. И. Указ. соч. С. 33

⁶⁷ Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

⁶⁸ Там же.

письмо. В нем Император Коджон излагал свою версию случившегося. По версии Коджона, Ито Хиробуми, министр Хаяси Гонсукэ (林権助, 1860–1939), японский посланник в Сеуле, а также командующий японскими войсками генерал Хасэгава Ёсимити (長谷川好道, 1850–1926) в сопровождении вооруженных сил и японских полицейских ворвались во дворец с целью заставить Коджона подписать Договор о протекторате. Затем, как утверждал Коджон, они завладели императорской печатью и печатью министерства иностранных дел, использовав их для подготовленных заранее документов, после чего вновь потребовали Коджона подписать договор, но тот снова отказал⁶⁹.

По мнению К. Асмолова, учитывая «слабохарактерность корейского государя» данный эпизод является весьма сомнительным. Позже, когда японцы пришли к императору за объяснениями, он ответил им, что не отправлял никакого секретного письма. Несмотря на отрицания Коджона, Министерство иностранных дел России все равно распространило эту информацию, поскольку та позволяла предъявить Японии обвинение в насилии и нарушении международного права: только император обладал правом подписывать договора с иностранными государствами, не одобренный им договор считался бы недействительным. Помимо этого, в протоколе Портсмутского договора обуславливалось оформление соответствующего соглашения с корейским правительством каждого мероприятия японского правительства, и поэтому, подписание Договора о протекторате нарушало сам Портсмутский договор и ущемляло государственный суверенитет Кореи⁷⁰.

К. Асмолов считает, что «современные корейские историки тоже очень любят эту версию, поскольку она снимает ответственность с Коджона, однако [...] информация из единственного и ангажированного источника не должна рассматриваться как достоверная на 100 %. Мы не раз сталкивались с

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

ситуацией, когда Кочжон дает «добро» на что-то, а затем после предъявления ему претензий заявляет, что его заставили сделать это против его воли»⁷¹.

Второй японо-корейский договор состоял из пяти следующих статей:

1. Правительство Японии будет контролировать внешние связи Кореи через Министерство иностранных дел в Токио, дипломатические представители и консульские должностные лица Японии будут защищать корейское население и их интересы в зарубежных странах.
2. Правительство Японии отвечает за выполнение действующих договоров между Кореей и другими странами. Правительство Кореи не может заключать договора какого-либо международного характера, а также не может давать никаких обещаний без посредничества правительства Японии.
3. Правительство Японии назначает в качестве своего представителя генерал-резидента при императоре Кореи. Генерал-резидент имеет право пребывать в Сеуле для разрешения дипломатических вопросов, а также право аудиенции с корейским императором. Правительство Японии имеет право размещать Управления провинциальных резидентов в каждом открытом порту Кореи и в других местах, где правительство Японии посчитает это необходимым. Под контролем генерал-резидента главы Управлений провинциальных резидентов несут ответственность за выполнение всех официальных полномочий, принадлежащих ранее консульствам Японии в Корее, а также принимать все необходимые меры для полного выполнения условий настоящего договора.
4. Все существующие договоры и соглашения между Японией и Кореей остаются в силе, если они не противоречат условиям данного договора.
5. Правительство Японии гарантирует безопасность и достоинство королевской семьи⁷².

⁷¹ Цит. по: Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

⁷² Японо-корейский договор (38-й год Мэйдзи, 17 ноября). [Электронный ресурс] // Библиотека Накано: [сайт]. 日韓協約(明治 38 年 11 月 17 日) // 中野文庫. URL: <http://www.geocities.jp/nakanolib/joyaku/jm381117.htm> (дата обращения: 05.04.2018).

Таким образом, согласно договору, в Корее был учрежден особый японский контрольный орган — «Управление генерального резидента» (яп. то:канфу 統監府). Ито Хиробуми был назначен первым генерал-резидентом. Изначально в сферу его полномочий входило осуществление контроля исключительно за внешней политикой Кореи и за выполнением всех обязательств Кореи по отношению к Японии. Однако, уже 20 декабря 1905 г. был издан указ Императора Мэйдзи, который расширил функции генерал-резидента: ему было предоставлено право использования японских вооруженных сил для поддержания порядка в Корее, право «рекомендаций» корейскому правительству, а также право издания обязательных приказов⁷³.

Уже в конце ноября 1905 г. в Сеуле была произведена замена посланников западных стран на консулов. 31 января 1906 г. официально закрылась японская дипломатическая миссия, а в феврале 1906 г. было закрыто японское посольство. Вместо дипломатической миссии с 1 февраля было учреждено Управление генерального резидента. В провинциальных центрах и портах с января 1906 г. вместо японских консульств были открыты Управления провинциальных резидентов, обладающие теми же правами, что и центральное управление. Несмотря на то, что местная власть по своей структуре оставалась прежней, ее управление было под строгим контролем японцев. Местные японские резиденты были наделены правами советников корейских губернаторов по всем вопросам относительно местного управления⁷⁴.

28 ноября 1905 г. Ито Хиробуми был удостоен аудиенции Императора Мэйдзи и назначен на должность генерал-резидента Кореи. 1 января 1906 г. Ито впервые огласил основную концепцию правления Кореей в своем выступлении на пресс-конференции в Японии, на которую впервые были приглашены журналисты всех газет. 2 марта 1906 г. Ито Хиробуми прибыл в Сеул в качестве генерал-резидента. 9 марта состоялась аудиенция Ито с императором

⁷³ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 336

⁷⁴ Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

Коджоном, а 13 и 21 марта, собрав корейских министров, Ито провел 1-е и 2-е заседания «Совета по вопросам усовершенствования управления Кореей» (яп. *канкоку сисэй ни кансуру кё:гикай* 韓国施政に関する協議会)⁷⁵, на которых Ито также изложил основную суть целей своего правления⁷⁶. Ито считал, что:

1. Налоги с целью покрытия издержек на содержание японской армии в Корее, а также всех затрат, предназначенных на улучшение работы административных органов, должны, насколько это возможно, взиматься с корейского населения.

2. Размер капитала, взятого в займ, должен быть таким, чтобы восполнить все расходы на неотложные дела. Сумма, которую Ито собирался взять в займ составила бы 10 млн. йен.

3. Полученный в займ капитал, прежде всего необходимо использовать на улучшение сельского хозяйства, реконструкцию дорог, дренажные работы, посадку лесов и др. В будущем это могло повысить производительность, а также принести прибыль многим крестьянам. Помимо этого, проведение строительных работ предоставило бы дополнительные рабочие места населению.

4. Полученный в займ капитал необходимо использовать на начальное образование, что займет много времени и труда. В первую очередь, школы необходимо было открыть в крупных деревнях. Постройка школ должна осуществляться на деньги правительства, а не становиться бременем для местного населения. Ито надеялся, что в результате получения образования корейцы, как и японцы, осознают смысл уплаты налогов гражданами страны и примут это бремя.

⁷⁵ Ито Хиробуми придавал большое значение проведению совещаний с корейскими министрами, в связи с чем организовал «Совет по вопросам усовершенствования управления Кореей». За весь срок службы Ито на посту генерал-резидента, то есть за 3 с половиной года, заседание «Совета» было проведено 77 раз, из которых Ито лично присутствовал 37 раз, а на оставшихся заседаниях его заменял вице-генерал-резидент Сонэ Арасукэ (曾禰荒助, 1849–1910).

⁷⁶ Ито Юкио, Ли Сонг Хван. Ито Хиробуми и управление Кореей: 100-летнее исследование первого генерал-губернатора Кореи. – Киото: Минэрува сёбо. 2009. С. 11. 伊藤之雄、李盛煥『伊藤博文と韓国統治 —初代韓国統監をめぐる百年目の検証』京都：ミネルヴァ書房。2009年。11 ページ。

5. Необходимо как можно быстрее увеличить полицейский контингент для поддержания общественной безопасности.

6. Необходимо пересмотреть консульскую судебную систему и тюремную систему. До этого апелляции судебных решений японского консульского суда Кореи было необходимо направлять в апелляционный суд в Нагасаки. Когда консульства были заменены на Управления провинциальных резидентов, было решено учредить новый верховный суд в Сеуле под контролем Управления генерального резидента, в который отправлялись бы все апелляции в отношении Управлений провинциальных резидентов.

7. Необходимо провести строительство водопровода в торговом порту Инчхон, а также оценить торговое, строительное и медицинское развитие в Инчхоне.

8. Необходимо отделить императорский двор от правительства, как это было сделано в Японии, установить границы полномочий провинциальных должностных лиц, а также установить правила для чиновников⁷⁷.

Ито Хиробуми в должности генерал-резидента был наделен весьма широкими полномочиями относительно законодательной, исполнительной и судебной власти, а также вопросов армии. Ито обладал правом распоряжаться всеми делами в отношении иностранцев, проживавших в Корее, а также делами консульств иностранных государств на территории Кореи. Ито имел право требовать от корейского правительства принятия надлежащих, по его мнению, мер по выполнению обязательств Кореи, в соответствии с Договором о протекторате. Он имел право напрямую распоряжаться местными корейскими властями, был вправе лично назначать тюремное наказание сроком до 1 года и налагать штраф до 200 йен за нарушение его указаний, а также отдавать приказ о применении военной силы, если считал это необходимым. Кроме того, Ито

⁷⁷ Цит. по: Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 191.

имел право отменять любые приказы корейских властей, что фактически свидетельствовало о неограниченности его власти⁷⁸.

Заняв пост генерал-резидента Кореи, Ито Хиробуми принялся за осуществление реформ, направленных на улучшение административного аппарата, образования, инфраструктуры и т. д. Однако его главной целью было помочь Корее стать «цивилизованным государством» на примере Японии. Для достижения этой цели Ито сконцентрировал внимание на трёх основных элементах своей политики: демократии, верховенстве закона и «градуализме»⁷⁹ (яп. *дзэнсинсюги* 漸進主義) — постепенном подходе проведения реформ⁸⁰. Стоит также учесть и то, что перед началом проведения преобразований в Корее, Ито Хиробуми провел аналогичный комплекс реформ в Японии и, на успешном примере своей страны, желал, чтобы Корея достигла таких же результатов⁸¹.

Демократия для Ито означала создание государства, ориентированного на свой народ. Ито не раз говорил об этой идее во время своей конституционной кампании в Японии, и в Корее он был намерен придерживаться той же идеи. 25 марта 1906 г., спустя лишь несколько дней после того как Ито занял пост генерал-резидента, состоялась встреча Ито с Императором Коджоном, на которой Коджон задал Ито вопрос о том, каким образом Корея могла бы достичь своего процветания. На что Ито ответил, что единственное, что следует сделать — это положиться на свой народ. Ито считал, что первостепенная цель любого правительства — это отвечать интересам своего народа, а не угождать интересам бюрократии⁸².

⁷⁸ Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

⁷⁹ «Градуализм» (англ. Gradualism, от лат. *gradus* «шаг») — термин, обозначающий политико-философскую идею постепенного, умеренного подхода к осуществлению социальных реформ. Противоположность «радикализму». Поскольку в русском языке нет общепринятого термина, которым можно было обозначить данный способ проведения политики, здесь и дальше в работе будет использоваться английский термин.

⁸⁰ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 191.

⁸¹ Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

⁸² Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 191.

На той же аудиенции Ито также упомянул и о втором элементе своей политики на пути достижения «цивилизации» Кореи — правлении по закону. Ито считал, что если материальное положение народа улучшится, то будет прежде всего необходимо обеспечить безопасность имущества народа, так как если оно постоянно находится под угрозой потери или повреждения из-за «жадных и коррупционных правительственных чиновников, они [народ] никогда не будут способны сконцентрироваться на работе и увеличении своего благосостояния»⁸³. Ито был уверен, что без правления по закону страна не может надеяться на достижение создания «цивилизационного» государства и не может ожидать сильного увеличения национального роста⁸⁴.

Третьим и, пожалуй, ключевым элементом был «градуализм» — постепенный подход к проведению реформ и каких-либо других изменений, который характеризовал Ито как политика. Для успеха крупномасштабных реформ Ито всегда сначала вводил их медленно и постепенно, внимательно наблюдая и просчитывая текущее положение дел. Именно этот способ Ито использовал при введении Конституции Великой Японской Империи. В управлении Кореей Ито планировал придерживаться такой же стратегии⁸⁵.

На первом заседании «Совета по вопросам усовершенствования управления Кореей», обсуждая реформу корейской образовательной системы, Ито сказал, что нет ничего хорошего в том, чтобы начинать с радикальных реформ, поскольку они могут оказаться неудачными. Вместо этого он указал на необходимость разработки плана проведения сперва небольших по своему масштабу реформ, которые впоследствии можно было бы расширить⁸⁶.

Как уже было сказано в первой главе, Ито уважал существующий порядок и ценности Кореи, несмотря на то, что его целью было превратить

⁸³ Цит. по: Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 191.

⁸⁴ Там же. С. 191-192.

⁸⁵ Там же. С. 192

⁸⁶ Там же.

Корею в современную нацию. Однако, следует заметить, что на самом деле у Ито были двойные стандарты по отношению к местным традициям.

С одной стороны, отношение Ито к корейской народной культуре и обычаям можно охарактеризовать словом «невмешательство» или даже «защита». Ито был весьма осмотрителен в вопросах, касающихся введения закона на запрет традиционной медицины или в проблемных вопросах остригания традиционного мужского хвостика (сангту). Насчёт первого Ито считал, что запрет на докторов китайской медицины означал бы запрет на медицину в Корее вовсе. Насчёт второго, стоит отметить, что в 1870-х гг. и в Японии также был введен запрет на ношение традиционных причёсок, японцы со временем смирились с этим, и Ито был уверен, что и Корея сможет принять новые правила. Однако Ито не поддерживал радикальных запретов, а считал, что подобным обычаям лучше дать исчезнуть естественным путем, а не вводить против них строгих законов. Следовательно, не стоит рассматривать действия Ито как национальное унижение корейского народа⁸⁷.

С другой стороны, все это резко контрастировало с жёсткими правилами, которые Ито предписал корейскому императорскому двору. Можно сказать, что Ито разделил корейское общество на обычных людей с привычной им традиционной жизнью и светское правительство. Таким образом, двойные стандарты Ито выражались в его отношении к корейским традициям и обычаям: он предпочитал придерживаться постепенного подхода, который бы привел к естественному отказу общества от устаревших традиций, а от правительства Ито требовал скорейшего отказа от них. Несмотря на то, что Ито поддерживал свободу религии и с уважением относился к вере людей, он считал необходимым отделить религию от правительства⁸⁸.

Ито Хиробуми, происходивший из семьи крестьянина, получившего статус самурая низшего ранга, смог достичь высокопоставленных должностей в

⁸⁷ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 197; Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

⁸⁸ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 197.

правительстве только благодаря своим личным качествам, и одним из них была тяга к приобретению новых знаний и понимание важности образования. Поэтому Ито изначально был положительно настроен к проведению реформы образования в Корее. Он считал, что одной из главных задач на пути к «цивилизации» является поднятие уровня образования местного населения. На первом заседании «Совета» Ито сказал, что «улучшение образования стоит денег и требует времени, но если мы не начнем — мы не можем ожидать никаких результатов. Нам необходимо начать проект образования как можно раньше»⁸⁹. Ито был уверен, что если не начать с образования народа, то нельзя ожидать никакого прогресса. Цель улучшения образования заключалась в воспитании людей, выполняющих свои обязательства перед государством.

Ито прекрасно понимал, что создание более образованного населения может создать проблемы для правительства. По мнению Ито, граждане должны не только понимать необходимость уплаты налогов государству, но и понимать на что идут эти налоги. Он также был уверен в том, что по мере того, как люди становятся более образованными, они все больше узнают о своих правах и начинают осуждать коррумпированных чиновников в правительстве⁹⁰.

Таким образом, суть образовательной реформы Ито видел, в первую очередь как средство на пути к созданию людских ресурсов, необходимых для развития промышленности страны и создания социальных и экономических благ Кореи. Ито считал, что образование должно быть полезным и социально применимым. Только с помощью образования люди смогут подняться на более высокий уровень жизни. Именно поэтому проведение образовательной реформы было одним из главных приоритетов Ито. Он понимал, что изменение основ образования должно начаться с корректировки ментального и эмоционального характера людей, что не может произойти за одну ночь. Этот процесс должен был происходить поэтапно и занял бы много времени, но Ито верил, что постепенное распространение образования на протяжении

⁸⁹ Цит. по: Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 192.

⁹⁰ Там же. С. 192-193.

нескольких лет в конечном счете, рано или поздно, поможет достичь Кореи «цивилизации», как это было в Японии.

Однако реализация образовательной реформы в Корее не происходила так успешно, как того ожидал Ито. Финансовые, человеческие и социальные факторы — факторы, которые составляли политику «градуализма» Ито, свели ее на нет⁹¹. В процессе проведения образовательной реформы он столкнулся с проблемами, препятствующими полному осуществлению реформы: ограниченные средства, нехватка квалифицированных преподавателей, борьба с конфуцианцами, а также разногласия с националистическими движениями и усиление антияпонских настроений в обществе.

Ограниченные средства. На первом заседании «Совет по вопросам усовершенствования управления Кореей» Ито с самого начала заявил, что проведение образованной реформы будет проходить постепенно, а также предвидел проблемы, с которыми ему вероятнее всего придется столкнуться: «Больше всего нам нужны средства на учителей и учебные материалы». Средства, требуемые для осуществления образовательной реформы, то есть на постройку школ, найм учителей, закупку учебных материалов, были ограниченными. Ито отказался от идеи получения средств на финансирование реформы образования от корейского населения. Он получил беспроцентный займ от японского правительства в размере 10 млн. йен на «улучшение промышленности». Поскольку займ включал в себя и сумму, которая должна была пойти на улучшение образовательной системы Кореи, другого финансирования от Японии не планировалось. Реформа образования должна была начаться с очень ограниченного количества средств⁹².

Нехватка учителей. К сожалению, на тот момент в Корее не было достаточного количества учителей и, следовательно, неважно, как много школ было бы построено. Ито беспокоило не только количество, но и качество этих учителей. Японским учителям, только что приехавшим тогда в Корею, Ито дал

⁹¹ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 193.

⁹² Там же. С. 195-196.

указание уважать национальные особенности корейцев, выучить корейский язык, а также уважать традиции и религию корейцев⁹³.

Борьба с конфуцианцами. Виденье Ито того, каким должно быть образование не допускало корейских традиционных знаний и, в том числе, конфуцианство, так как Ито считал, что оно мешает развитию общества. Корейцы пребывали в состоянии нищеты, по мнению Ито, из-за уважения своих древних учений. Он считал, что они смогут достичь возвышения своей страны и благосостояния народа, если откажутся от бесполезных древних традиций и встанут на путь модернизации. Китайские классические учения уже не отвечали реалиям нового времени. Ито хотел, чтобы они держались подальше от правительства: «Конфуцианцы могут быть не плохими, но они не могут справиться с клерикальной работой [...] необходимо набрать перспективных молодых людей, а не старых конфуцианских ученых, которые “имеют блестящий язык, но не могут заставить свои руки и ноги работать”»⁹⁴. Современное сильное государство должно было полагаться на западные научные знания.

Националистические движения и антияпонские настроения. Хотя корейская интеллигенция с восторгом поддерживала идею улучшения образования Кореи, но она разрабатывала свои проекты по созданию школ, которые противоречили планам Ито. Между целями и взглядами корейского националистического движения за образование и взглядами Ито существовали значительные разногласия. Корейское движение за образование, помимо распространения грамотности, было не просто направленно на создание частных школ и издание учебных материалов, но и всячески пропагандировало национализм в этих частных школах, уделяя особое внимание повышению

⁹³ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 196.

⁹⁴ Цит. по: Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 194.

политической осведомленности населения, что и способствовало развитию национализма⁹⁵.

В отличие от идей националистического движения, представления Ито об образовании, сформулированные еще в его предложении «Об образовании» (яп. *кё:икуги* 教育議, 1879), прежде всего подчеркивали важность науки. Ито считал, что «слишком много людей, разбирающихся в политических дебатах, будут препятствовать благополучию народа», поэтому у Ито не было симпатии к таким вещам, как национализм. Ито считал, что Корея, в первую очередь, нуждается в улучшении научного образования и материальных условий жизни людей и школы не являются местом для политических дискуссий⁹⁶. На самом деле, в Корее Ито лишь повторял то, что он уже высказывал о частном школьном образовании в Японии. Ито наблюдал в Корее те же самые проблемы, с которыми ему приходилось сталкиваться ранее в Японии⁹⁷.

Все вышеуказанные факторы препятствовали плавному осуществлению реформы образования, в результате, когда дело дошло до практической реализации образовательной реформы, Ито нередко приходилось отступать от своего постепенного подхода проведения реформ.

На первом заседании «Совета по вопросам усовершенствования управления Кореей» в марте 1906 г. Ито представил свой план по улучшению и распространению образования, реализация которого должна была начаться постепенно в течении нескольких лет, но всего через три месяца Ито пересмотрел свой план. Уже на шестой сессии, 23 июня, только что вернувшись из двухмесячного отъезда в Японию, Ито заменил Сидэхара Тайра (幣原坦,

⁹⁵ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 197; Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

⁹⁶ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 197-198.

⁹⁷ В 1880-х гг. в Японии усилилось движение за народные права, а частные юридические школы, такие как Кэйо и Васэда (тогда Токио Сэнмон Гакко), стали основой базой движения. В противовес этому движению Ито основал Императорский университет (1886 г., ныне Токийский университет), в котором было предложено обучение тому, что называлось “изучением государства”, в центре которого было национальное управление. Предполагалось, что именно выпускники этого направления должны в будущем занять правительственные посты. Таким образом Ито намеревался исключить преподавание политики из частных школ в Японии, что и удалось сделать. То же самое Ито намеревался сделать и в Корее.

1870–1953), советника по вопросам образования, которому было поручено осуществление образовательной реформы в Корее, на Мицуги Тюдзо (三土忠造, 1871–1948). Причиной тому было то, что Сидэхара, по его мнению, мог быть подходящим кандидатом на роль «инструктора», но не «писателя», то есть составителя программы проведения реформы. Ито был разочарован тем, что учебный проект Сидэхара работает слишком медленно. Ито, как бы это ни было странно, был нетерпелив в своем желании двигаться вперед и как можно быстрее внедрить в Корее образование. Самое главное, по мнению Ито, было предоставить детям начальное образование, так как, если этого не сделать, то нельзя будет и планировать дальнейшее развития Кореи⁹⁸.

Внезапное решение Ито отойти от своей политики «градуализма» в области образования, которой, как уже было сказано ранее, он всегда придерживался и предпринял решение следовать тому пути лишь тремя месяцами ранее, скорее всего, было вызвано серьезной политической нестабильностью в Корее. В течение двух месяцев, в то время как Ито находился вдали от Кореи, в разных частях страны вспыхнули беспорядки. Вернувшись в Корею, Ито был поражен, увидев, насколько ухудшилась ситуация. Положение вещей было настолько неблагоприятным, что он даже решил написать завещание на тот случай, если его убьют. Должно быть, принимая во внимание сложившуюся ситуацию, Ито был вынужден пересмотреть изначальный план реформы⁹⁹.

Также, в первые годы после установления протектората, японское правительство сосредоточило внимание на реорганизации силовых структур Кореи для обеспечения правопорядка. Это было необходимо для дальнейшего изменения Кореи так, как это нужно было Японии, а также для создания оппозиции корейскому национальному движению и антияпонским выступлениям, которые существовали еще до протектората¹⁰⁰.

⁹⁸ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 198.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 337

В 1906 г. была реорганизована судебная система Кореи. В Сеуле под контролем Управления генерального резидента был создан новый верховный суд. Несмотря на то, что в Корее существовала своя полиция, был также введен институт японской жандармерии, который формально был создан для «защиты японских граждан», но на самом деле — для «поддержания порядка» в Корее. Японские советники находились во всех столичных и местных судах, а также и в корейской полиции¹⁰¹.

31 октября 1906 г. был издан ряд постановлений, изменивших законодательство о недвижимости. Согласно новым правилам иностранцам было предоставлено право приобретения любых земель на территории Кореи. Все сделки с иностранцами регулировались генерал-резидентом Ито. В сентябре 1906 г. был издан «Закон о покровительстве переселенцам», способствующий поощрению иммиграции, вследствие чего, с 1906 по 1910 г. численность японского населения в Корее выросла более чем в 2 раза (с 81,7 тыс. до 171,5 тыс. человек). Однако, к сожалению, приток японского низшего класса привел к тому, что малообразованные японцы стали неуважительно обращаться с корейцами. Несмотря на то, что с этой проблемой боролись, особого результата не наблюдалось¹⁰².

Нельзя сказать, что протекторат Японии сказывался на Корее исключительно отрицательно, так как в этот период, за короткий промежуток времени, была разработана современная налоговая система, упорядочена и унифицирована валютная система, введены современная банковская и кредитная системы, в 4 раза увеличены поступления в бюджет, разделены доходы императорского двора и правительства. Помимо этого, были построены новые дороги и улицы, старые улицы были расширены, была проложена железная дорога Сеул-Ыйджу, благодаря которой время в пути от Сеула до

¹⁰¹ Курбанов С. О. Указ. соч.

¹⁰² Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

границы с Китаем сократилось с 3 дней до 26,5 часов, а также были установлены телеграфные и телефонные линии между основными городами¹⁰³.

2.2. Политика Ито после Гаагского инцидента 1907 г. Изменение позиции Ито по отношению к Корее и уход с поста генерал-резидента

На ужесточение протектората Японии повлияли события лета 1907 г., известные под названием Гаагского инцидента, после чего политика Японии в отношении Кореи претерпела значительные изменения.

В июне 1907 г. в Гааге, по инициативе США, должна была состояться Вторая конференция по вопросам мира и сокращения вооружений, в которой планировалось участие представителей 44 стран мира. Для привлечения внимания мирового сообщества к действиям Японии в Корее, Император Коджон решил втайне отправить на эту конференцию делегацию, состоящую из трех посланников во главе с Ли Сансолем (1870–1917). Делегация, сопровождавшаяся американским миссионером Х. Б. Халбертом, отправилась в Нидерланды через Петербург с надеждой получить поддержку Императора Николая II, инициатора конференции. В Петербурге к делегации присоединился Ли Виджон (1885(1887)-?), сын бывшего корейского посланника в России Ли Бомджин, не подчинившийся, как и его отец, приказу о возвращении в Корею. Однако, корейскую делегацию не допустили к участию под давлением Японии и Англии. План Коджона не увенчался успехом¹⁰⁴.

Вскоре об этом инциденте стало известно в Сеуле. Несомненно, правительство Японии, и в первую очередь Ито, были возмущены подобной вседозволенностью Императора Коджона. Хотя Коджон и не признал своего участия в отправке делегации в Гаагу, 19 июля 1907 г. под давлением японцев он был вынужден отказаться от престола в пользу своего наследника Сунджона (1874–1926), который уже на следующий день был возведен на престол. Новым девизом правления стало «процветание и слава» (юнхи), что должно было

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 337-338

символизировать «прекрасное будущее» Кореи, управляемой новым Императором¹⁰⁵.

В результате этих событий, 24 июля 1907 г., через несколько дней после вступления нового императора на престол, в доме генерал-резидента Ито Хиробуми новый глава кабинета Ли Ванён подписал Третий японо-корейский договор (яп. *дай сан дзи никкан кё:яку* 第三次日韓協約), согласно которому права генерал-резидента были значительно расширены «во имя скорейшего “счастья и процветания корейского народа”». В соответствии с новым договором Ито получил широкие полномочия во внутренней администрации Кореи, включая право одобрения законодательства и административных санкций, а также назначение и увольнение государственных чиновников. Теперь корейскому правительству было необходимо получение согласия генерал-резидента при принятии корейским правительством законов и важных административных решений. Во все министерства Кореи, после подписания нового договора 1907 г., были назначены японские вице-министры¹⁰⁶.

Для окончательного искоренения любой возможности организованного вооруженного сопротивления 31 июля 1907 г., то есть через месяц после инцидента, под давлением японцев Император Сунджон издал указ о полном расформировании корейской армии, который начал реализовываться уже на следующий день¹⁰⁷. Корейская армия была полностью расформирована в следующем же месяце после инцидента. Япония хотя ещё и не официально, но фактически аннексировала Корею. Таким образом, 1907 г. стал ключевым годом в закреплении японского господства в Корее, а вместе с расширением полномочий Ито после 1907 г., было введено больше законов¹⁰⁸.

Императорский двор Кореи стал одним из основных направлений реформы. В период создания Конституции Мэйдзи Ито пытался деполитизировать императорский двор Японии, и с 1907 г. он был на полпути

¹⁰⁵ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 338

¹⁰⁶ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 338.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 183.

превращения его в орган государства. Ито хотел изменить японскую императорскую систему таким образом, чтобы император стал конституционным монархом, как европейские монархи. Те же самые изменения Ито хотел внести и в корейском институте императора. Став инициатором модернизации императорского института, образа жизни императорского двора и самого императора, Ито надеялся, что корейцы последует этому примеру.

Хотя считается, что в ноябре 1905 г., Ито принудил Императора Коджона и корейских министров к подписанию Второго японо-корейского договора, когда Ито собирался на время покинуть Корею, Император Коджон сказал ему, то, что впечатлило Ито: «Теперь у вас седые волосы, вероятно, в результате вашего долгого преданного служения вашей стране. Я искренне надеюсь, что вы доверите японские правительственные дела более молодым политикам и что время, когда ваши волосы еще седые, будет потрачено на меня. А к тому моменту, когда ваши волосы станут белыми, как снег, я уверен, что вы внесете большой вклад в нашу страну. Причина, по которой я настаиваю на вашей помощи, хотя вы уже и стары, заключается в том, что я больше доверяю вам, чем моим министрам в правительстве»¹⁰⁹. Кажется, что отношение корейского императора к Ито тогда полностью изменилось. Коджон просил Ито помогать ему в управлении до тех пор, пока «волосы его не станут белыми, как снег».

Комацу Мидори (小松緑, 1865-1942), близкий друг Ито, написал, что когда Ито спросили: «Из всех людей на данный момент, кого вы больше всего уважаете?» он сразу ответил: «Императора Японии и Императора Кореи» и процитировал то, что сказал ему Император Коджон. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Ито, действительно, не ожидал от Коджона того, что он сделал.

Возвращаясь к проблеме распространения образования в Корее, несмотря на то, что с 1905 по 1910 гг. было открыто более 2000 частных школ, их подавляющее большинство, под прикрытием протестантской церкви или

¹⁰⁹ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 209.

патронажем крупных сановников, как Ли Ёньика, было сосредоточено на поднятии национализма¹¹⁰. Встретившись с корейскими провинциальными губернаторами, Ито обратил их внимание на то, что частные школы, действительно, строятся ускоренными темпами, но они не способствуют существенному улучшению качества жизни людей, поскольку в них преподают лишь пустые теории, а Корея нуждается в людях с таким образованием, которое позволит им применить их знания на практике¹¹¹.

В конце концов Ито приступил к принятию строгих юридических мер. В августе 1908 г. под его руководством были изданы следующие законы: Закон о частных школах (яп. *сирицу гакко: рэй* 私立学校令), «целью которого было не подпускать к просветительской работе представителей национально-освободительного движения»¹¹², Дополнительные положения о частных школах (яп. *сирицу гакко: ходзё китэй* 私立学校補助規程), Закон об академических обществах (яп. *гаккай рэй* 学会令) и Положение об одобрении учебников (яп. *кё:касё кэнтэй китэй* 教科書検定規程)¹¹³. Все вышеуказанные законы и положения должны были быть соблюдены для открытия новых частных школ и обеспечения их учебниками. После выхода законов для открытия школы, стало требоваться разрешение генерал-губернатора. В школах можно было преподавать только по проверенным цензурой учебникам¹¹⁴.

После 1907 г. корейское национальное движение набирало силу. Теряя поддержку со стороны народа при каждом своем действии, Ито вновь признал, что проведение радикальных реформ не являлось правильным решением. В итоге, Ито ничего не оставалось, как вернуться к первоначальному долгосрочному плану в отношении реформы начального образования и подготовке людей к принятию специального образования.

¹¹⁰ Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

¹¹¹ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 199.

¹¹² Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

¹¹³ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 199.

¹¹⁴ Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

Несмотря на колебания Ито на предмет того, какой же именно подход является наиболее приемлемым, его решимость введения в Корею всеобщего образования оставалась неизменной. Однако его подход отличался от того, что он сделал в Японии или советовал в Китае. В Японии его первым проектом была реформа высшего образования, целью которой была подготовка элиты, которое в дальнейшем возглавило бы правительство. Его внимание было сосредоточено на интеллектуалах. В Китае он также считал, что приоритетное внимание следует уделять специализированному высшему образованию с целью создания людей, необходимых правительству, которые могли бы быть вовлечены в важные государственные проекты. В Корее Ито сосредоточил внимание на начальном образовании, но цель образования, конечно, была одна - воспитание «способных людей».

На 39-ом заседании «Совет по вопросам усовершенствования управления Кореей», которое было проведено 29 апреля 1908 г., Ито заявил, что все находится во власти «способных людей». Он утверждал, что если человек обладает необходимыми административными навыками, он может быть назначен на должность в правительстве, независимо от его идеологий или интеллектуальных предпочтений, но не так, как это было принято в Корее на тот момент, то есть посредством личных связей и в зависимости от того, кто был чьим другом. Ито полагал, что антияпонское движение также было против фаворитизма и нечестного найма. Поэтому Ито, с целью получения широкой поддержки общества, занял позицию, вынуждающую правительство «открывать» двери людям, обладающим знаниями западных наук и умением обращаться с канцелярскими делами. Ито даже был готов предложить места в правительстве способным людям из числа активистов национального движения, полагая, что это может помочь реформировать систему, в которой доминировали конфуцианские ученые¹¹⁵.

¹¹⁵ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 200.

Ито всегда умел привлечь политических недругов правительства и членов оппозиционных партий, иначе говоря людей, которые, по мнению правительства, представляли собой угрозу и успешно применял их навыки в интересах правительства. Это было частью его политики: Ито искал способы работы с противниками вместо того, чтобы идти в открытую против них. Сайондзи Кинмоти (西園寺公望, 1849–1940), Мори Аринори (森有礼, 1847–1889), Муцу Мунэмицу (陸奥宗光, 1844–1897), Итагаки Тайсукэ, Окума Сигэнобу и другие очень способные люди, которые представляли угрозу для правительства, были наняты или восстановлены на правительственные должности именно через Ито Хиробуми¹¹⁶.

В Корее Ито старался придерживаться того же курса. Например, Ли Юнсика, известного как «глава конфуцианцев», Ито назначил на должность министра образования, надеясь, что, включив корейцев с современными передовыми идеями и знаниями в правительство протектората, можно будет найти общий язык с антияпонскими интеллектуалами националистического движения за образование.

Однако, попытка Ито привлечь корейскую интеллигенцию на его сторону потерпела поражение, поскольку «стена национализма» между ними была непреодолимой. Даже в Японии Ито никогда не придавал большого значения национализму. Он держался в стороне от японских националистов, настроенных против иностранцев и выступал за политику открытых дверей для развития промышленности. Однако националистическое движение за образование в Корее было наполнено идеями антияпонского сопротивления и призывало к национальной независимости. Несмотря на то, что националистическое движение за образование действительно разделяло некоторые из целей политики «цивилизации» Ито, он так и не смог получить их

¹¹⁶ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 200.

поддержку. Ито Хиробуми и корейские интеллектуалы обладали разными мировоззрениями, и эта разница мешала любому взаимопониманию¹¹⁷.

12 января 1909 г. Ито прочел речь перед аудиенцией, состоявшей из порядка 400 человек, включая судей Кореи, военных янбанов¹¹⁸ и конфуцианских ученых, собрав их всех вместе в официальной резиденции секретаря генерал-резидента в г. Тегу. На ней Ито сказал, что Япония желает Корее полного изменения в старом способе ведения дел, а также, чтобы народ Кореи следовал пути, направленному на улучшение образования и развития промышленности, чтобы они пользовались преимуществами цивилизации, а Япония объединила бы с ними свои силы.

Ито изо всех сил пытался убедить конфуцианцев мыслить по-новому и принять модернизацию как нечто благоприятное для Кореи. Однако, во время его речи кто-то из присутствующих встал и громко возразил Ито. В конечном счете, разгневанный Ито закончил выступление с корейскими интеллектуалами запугиванием: «У всех людей в Корее нет выбора, кроме как попытаться изменить старый курс. Если кто-то из вас хочет противостоять Японии индивидуально, выйди и попробуй!»¹¹⁹.

После 1907 г. сильному ограничению подверглась и свобода печати. В апреле 1908 г. и в феврале 1909 г. были изданы указы, согласно которым контроль над издательским делом был передан японцам. В то же время Япония начала пропагандировать идею «единых корней» японского и корейского народов, заявив, что корейский язык и культура являются лишь «ветвью» японского языка и культуры¹²⁰.

Созданное в 1908 г. «японско-корейское» «Восточное колонизационное общество», заинтересованное в природных ресурсах Кореи, приступило к захвату и эксплуатации корейской территории. Две трети капитала общества

¹¹⁷ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 200-201.

¹¹⁸ Янбаны — корейские феодалы, высшее сословие в XII – XIX вв., принадлежность которому передавалась по наследству.

¹¹⁹ Цит. по: Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 201.

¹²⁰ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 338-339

принадлежали японцам, а основным акционером также было правительство Японии. К 1909 г. персонал корейского суда стал на 69% состоять из японских граждан, что означало практически полный переход суда под контроль японцев¹²¹.

В Японии основной задачей Ито, как политика, было создание цивилизованного государства, ориентированного на граждан, проживающих в этом государстве. В Корее Ито пытался сделать то же самое. Средствами достижения данной цели, как уже было сказано ранее, были демократия, конституционализм и «градуализм». Есть также и некоторые признаки того, что после заключения Третьего японо-корейского договора курс политики в Корее переменялся от культурной политики к поощрению самоуправления¹²².

Одной из составляющей части подхода Ито к управлению была его последовательная «цивилизационная политика», а именно его убежденность в том, что, предоставив людям доступ к знаниям и образованию, а также обеспечив рациональное современное правительство, нация сможет вырасти в мощи и процветании естественным путем. Ито управлял Японией на основе этой философии, и эта же самая философия лежала в основе его управления в Корее¹²³.

30 марта 1909 г. министр иностранных дел Комура Дзютаро передал премьер-министру Кацура Таро два предложения: «Великая политика в отношении Кореи» (яп. *тайкан дайхо:син* 對韓大方針) и «План учреждений в Корее» (яп. *тайкан сисэцу дайко*: 對韓施設大綱), призвав правительство Японии принять резолюцию аннексии Кореи. Однако, Кацура и Комура прекрасно помня, что Ито был против аннексии Кореи, решили обратиться к Ито лично, чтобы убедить его принять план по осуществлению аннексии. 10 апреля, нацеленные на получение согласия Ито, но сомневающиеся в положительном ответе от него, Кацура и Комура нанесли ему визит. К их

¹²¹ Курбанов С. О. Указ. соч. С. 338

¹²² Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 209.

¹²³ Там же.

глубокому удивлению, Ито согласился. Основной вопрос, препятствующий осуществлению аннексии, был снят. 6 июля на заседании кабинета министров была принята резолюция об аннексии Кореи¹²⁴.

Но возникает вопрос: почему Ито дал согласие на аннексию, если долгое время не поддерживал ее? Историк Такии Кадзухиро, вместе с вопросом об аннексии, считает необходимым рассмотреть еще один дипломатический вопрос, и, цитируя профессора Ли Сонхвана, отмечает то, что политика аннексии Кореи «проводилась одновременно и почти параллельно с политикой Японии в отношении Гандо»¹²⁵. 23 марта Китай заявил японскому правительству, что будет требовать право владения Гандо в Международном арбитражном суде в Гааге. Таким образом, возникала вероятность того, что территориальный спор по Гандо может перерасти в международную проблему. Осознавая, что мировое сообщество может вмешаться в планы японской экспансии, Ямагата Аритомо предложил правительству отказаться от Гандо и вместо этого сохранить Корею¹²⁶.

Япония пошла на компромисс с правительством Китая, которое настаивало на том, чтобы сразу решить вопрос относительно Маньчжурии и Гандо, в том числе. Япония решила сохранить Корею, отделив ее от проблемы Маньчжурии. Было решено аннексировать Корею в обмен на прекращение предъявлений своих интересов в Маньчжурии. Это стало предпосылкой для одобрения Ито плана по аннексии Кореи. Будучи генералом-резидентом Кореи, Ито поставил перед собой задачу сохранения японской армии в Корее. Эта задача была выполнена, когда Япония отказалось от планов на Маньчжурию. Дав своё согласие на аннексию Кореи в мае 1909 г., Ито ушел в отставку с поста генерал-резидента под предлогом назначения на должность председателя Тайного совета¹²⁷.

¹²⁴ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 211.

¹²⁵ Там же. С. 211.

¹²⁶ Там же. С. 211-212.

¹²⁷ Кузнецов С. И. Указ. соч. С. 33.

Вопрос о том, хотел ли Ито Хиробуми аннексии Кореи или нет, действительно, можно считать спорным. Одним из доказательств первой точки зрения является телеграмма, направленная японскому министру иностранных дел Хаяси Тадасу 13 апреля 1907 г., в которой говорится: «Если ситуация в Корее будет продолжаться так, как это происходит сейчас, аннексию [написано на катакана] будет осуществить с каждым годом все труднее» (яп. 「韓国の形勢今の如くにして推移せば年を経るに従ふて『アネキゼーション』は益困難なるに至るへし」)¹²⁸. Эта строчка была истолкована как указание на то, что Ито выступал за немедленную аннексию Кореи. Однако, Такии Кадзухиро утверждает, что прочитав полный контекст, становится понятно, что подобная трактовка может оказаться поспешной, и то, что речь шла скорее об уступке Японии Россией в отношении японских особых интересов в Маньчжурии и Внутренней Монголии. Такии считает: «то, что он [Ито] действительно хотел сказать, заключалось в том, что если Япония будет пытаться подстрекать Россию, продолжая расширять сферу своего влияния, политика протектората Японии в отношении Кореи может пострадать. Возможно, он использовал слово «аннексия» лишь риторически, чтобы убедить министерство иностранных дел пойти на уступки в вопросе Маньчжурии и Монголии»¹²⁹. Помимо данной телеграммы нет никаких доказательств тому, что Ито поддерживал идею аннексии Кореи в то время, поскольку на публике он настаивал том, что нет необходимости присоединять Корею, так как её аннексия была бы чрезвычайно сложной и обременительной¹³⁰.

В документах Суэмацу Кэнтё (末松謙澄, 1855–1920), талантливого государственного деятеля и зятя Ито (мужа его второй дочери) есть копия записанная со слов Ито записки, в которой говорится следующее:

«Десять представителей должны быть избраны в каждой из восьми провинций Кореи, чтобы сформировать нижнюю палату парламента.

¹²⁸ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 210.

¹²⁹ Цит. по: Такии Кадзухиро. Указ соч. С. 211.

¹³⁰ Там же.

Пятьдесят старейшин должны быть избраны голосованием из числа военных янбанов и гражданских лиц, чтобы сформировать верхнюю палату парламента.

Министры корейского правительства должны быть выбраны из числа корейцев и сформировать кабинет.

Правительство должно подчиняться наместнику.

Так как слияние [Японии и Кореи] является абсолютным, соглашение не потребуется; будет сделано заявление.

Как нам следует поступить с корейским императорским домом?

Как нам следует иметь дело с другими странами?»¹³¹

В этой записке описывается процесс аннексии и структура правительства Кореи после её аннексии. Согласно исследованиям Ито Юкио, данная записка могла быть составлена уже после того, как Ито Хиробуми одобрил предложение об аннексии в апреле 1909 г. Наиболее примечательным является тот факт, что Ито предусмотрел создание двухпалатного парламента и кабинет, состоящего из корейцев, даже после аннексии. Даже после того, как Корея перестала бы быть самостоятельным государством, Ито полагал, что у нее будет независимый колониальный парламент, и его автономия будет полностью гарантирована. Разрешение парламента означало бы возможность участия общественности в процессе принятия политических решений, что могло привести к самоуправлению. Исходя из этого, Такии Кадзухиро, считает, что «идея, вытекающая из записки, отражает мечту Ито о том, что, когда корейский народ станет способным к самоуправлению [...], а парламентское правительство укрепитя, Корея восстановит свою независимость»¹³².

Можно только предположить, готов ли был Ито, даже несмотря на свой уход с поста генерал-резидента Кореи, продолжить свою работу и воплотить эту идею в реальность или же он хотел снять с себя все полномочия в отношении Кореи. Ответ на данный вопрос был похоронен глубоко в истории,

¹³¹ Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 213.

¹³² Цит. по: Такии Кадзухиро. Указ. соч. С. 213.

когда 26 октября 1909 г. в Харбине Ито Хиробуми был убит корейским националистом Ан Джунгыном.

Заключение

В отличие от корейской историографии, в которой Ито Хиробуми представлен в роли ключевой фигуры, чьей виной стало подчинение Кореи Японской империи, в японской историографии Ито представлен совсем в ином свете, а именно в роли человека, искренне надеющегося помочь корейскому народу достичь “цивилизации” на примере Японии, дабы не быть завоеванными западными державами. Однако не следует полностью идеализировать или омрачать роль Ито в истории Кореи, так как личная позиция и действия Ито в отношении Кореи являются, пожалуй, наиболее противоречивыми аспектами его политической деятельности.

Во-первых, с одной стороны, в 1873 г., когда радикалы правительства Мэйдзи, такие как Сайго Такамори, впервые выразили свои серьезные намерения в отношении немедленного начала экспансии на Корейский полуостров, Ито, будучи сторонником умеренных мер, был одним из тех, кто выступал против начала экспансии в Корею, убедил императора Мэйдзи в отказе санкции на аннексию. С другой стороны, необходимо признать и то, что Ито не отрицал завоевание Кореи вовсе, а лишь говорил о том, что Япония пока не готова к войне.

Во-вторых, ряд преобразований, осуществлённых Ито во время его пребывания на посту генерал-резидента Кореи, был направлен как на закрепление японского господства на Корейском полуострове, так и, действительно, способствовал «цивилизации» Кореи. Взяв беспроцентный и неограниченный по времени займ у правительства Японии, Ито осуществил строительство школ, банков, больниц, дорог, железной дороги, водопровода и т. д. Особенно понимая важность образования, Ито прикладывал все усилия на улучшение образования в Корее, безграмотность которой на тот момент была около 94%. Для устранения инфляции в Корее, Ито способствовал введению хождения японской йены на всей территории Кореи, что привело к стабильности цен и положило основу в установлении современной денежной системы. Таким образом, Ито думал не

только о политике, но и об образовании, общественной безопасности и улучшении уровня жизни людей в целом. А с другой стороны, законы, изданные во время его правления, были направлены на закрытие частных школ, пропагандирующих национализм, цензуру учебных материалов, ограничение свободы печати, практически полный переход корейского суда под контроль японцев и т. д.

В-третьих, Ито проявлял уважение к корейскому народу и их культуре: появлялся в корейской национальной одежде, боролся с японцами, злоупотребляющими своим положением в Корее и т. д., но считал необходимым отделить старые традиции и обычаи от государственного аппарата и принять модернизацию страны.

В-четвертых, хотя Ито и считался противником начала аннексии, но несмотря на это, к большому удивлению премьер-министра Кацура и министра иностранных дел Комура, в 1909 г. все же одобрил план аннексии Кореи, оставив при этом пост генерал-резидента.

В заключение, необходимо еще раз подчеркнуть, что разногласия Ито Хиробуми и представителей военной клики начала XX в., таких как Кацура Таро, так же как и Сайго Такамори тридцатью годами ранее, «заклучался не в том, следует ли проводить экспансию, а в том, какими методами и насколько интенсивно ее надо проводить»¹³³. Однако, позиция Ито в вопросе аннексии Кореи была, пожалуй, наиболее мягкой среди большинства членов правительства Японии того времени. Возможно, хотя история и не терпит сослагательного наклонения, но, если первым генерал-резидентом Кореи было бы суждено стать не Ито Хиробуми, а представителю радикальной клики военных, то аннексия Кореи была бы осуществлена гораздо раньше и гораздо более ожесточенно.

¹³³ Цит. по: Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем.

Список использованной литературы

Справочные издания:

на русском:

1. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 11. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – 607 с.

2. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 21. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – 639 с.

3. Япония от А до Я: Популярная иллюстрационная энциклопедия. – М. : Япония сегодня, 2000. – 640 с.

на японском:

4. Кокуси дайджитэн. Т. 1. – Токио: Ёсикава Кобункан, 1985. – 1018 с. 国士大辞典。第1巻。東京：吉川弘文館、1985年。1018頁。

Литература:

на русском:

5. История Японии. Отв. редактор Жуков А. Е. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 1999. Т. 2. – 698 с.

6. История Японии. Под ред. Д. В. Стрельцова. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 560 с.

7. Кириченко Е. Б. Николай и российско-японские отношения в 1894–1904 гг. // Сумський історико-архівний журнал. 2013. №21. С. 54-64.

8. Кузнецов С. И. Ито Хиробуми и создание современной Японии // Вестник ИрГТУ. 2005. №3(23). С. 30-34.

9. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XX в. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2009. – 680 с.

10. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. – СПб. : Нестор История, 2008. – 668 с.

11. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М. : Наталис, 2009. – 735 с.

12. Норман Г. Становление капиталистической Японии. – М. : Иностранная литература, 1952. – 231 с.

13. Очерки новой истории Японии (1640–1917). – М. : Изд-во вост. лит-ры, 1958. – 597 с.

14. Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века / Новые исследования по японской культуре. Кн. 4. – М. : Кругъ, 2017. – 392 с.
на английском:

15. Такии Кадзухиро. Ито Хиробуми – первый министр Японии и отец Конституции Мэйдзи / перевод Такэти Манабу. – Нью-Йорк: Раутледж, 2014. – 250 с. Takii Kazuhiro. Ito Hirobumi – Japan's First Prime Minister and Father of the Meiji Constitution / Translated by Takechi Manabu. – NY: Routledge, 2014. – 250 p.

на японском:

16. Ито Юкио, Ли Сонхван. Ито Хиробуми и управление Кореей: взгляд на первого генерал-губернатора Кореи спустя 100 лет. – Киото: Минэрува сёбо, 2009. – 336 с. 伊藤之雄、李盛煥『伊藤博文と韓国統治—初代韓国統監をめぐ
る百年目の検証』。京都：ミネルヴァ書房。2009年。336頁。

Электронные ресурсы:

на русском:

17. Асмолов К. В. История Кореи. Глава двенадцатая, в которой «пять предателей» подписывают протекторат, Ито Хиробуми переодевается в ханбок, а Ли Сын Ман остаётся ни с чем. [Электронный ресурс] // Корё Сарам: [сайт]. – Режим доступа : <https://koryo-saram.ru/k-asmolov-istoriya-korei-glava-dvenadtsataya-v-kotoroj-pyat-predatelej-podpisyvayut-protektorat-ito-hirobumi-pereodevaetsya-v-hanbok-a-li-syn-man-ostaetsya-ni-s-chem/>

18. Асмолов К. В. Канхванский договор 1876 г. [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: [сайт]. – Режим доступа : https://bigenc.ru/world_history/text/2042463

19. Ито Хиробуми. План по управлению Кореи. [Электронный ресурс] // Национальный архив Японии: [сайт]. 伊藤博文『韓国施設経営事項ノ条挙並ニ対韓方策』1904年 // 国立公文書館。 – Режим доступа : <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11031082>

20. Японо-корейские отношения. [Электронный ресурс] / История Кореи. – Режим доступа : <http://teleobektiv.ru/Istoriya-Korei/YApono-koreyskie-otnosheniya.html>

21. Японо-корейский протокол 1904 г., 23 февраля. [Электронный ресурс] / Дипломатический словарь. Гл. ред. А. Я. Вышинский и С. А. Лозовский. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1948. Документы XX века: [сайт]. – Режим доступа : <http://doc20vek.ru/node/3514>

на японском:

22. Японо-корейский протокол. [Электронный ресурс] / Договоры и законы в отношении Кореи. Управление генерального резидента. Сеул, 1906. // Национальный архив Японии: [сайт]. 日韓議定書 / 『韓国ニ関スル条約及法令』統監府。京城。1906年。 // 国立公文書館。 – Режим доступа : <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/798123/8?tocOpened=1>

23. Японо-корейский договор (38-й год Мэйдзи, 17 ноября). [Электронный ресурс] // Библиотека Накано: [сайт]. 日韓協約(明治38年11月17日) // 中野文庫。 – Режим доступа : <http://www.geocities.jp/nakanolib/joyaku/jm381117.htm>